

Ма Ру не верил в высшую чистую любовь. Он считал, что такие отношения неизбежно ведут к разрыву. Если пара не может выплеснуть накопившийся между ними стресс и гнев, их отношения обречены на крах.

Так было... пока он не встретил ее.

* * *

— Что с ним в последнее время? Он что, влюбился? Это же оно?!

Дэ Мён покачал головой, глядя на До Джина. Конечно, Ма Ру сегодня вел себя странно, но он не думал, что это из-за любви.

Но все же Ма Ру выглядел странно, когда разговаривал с девушками.

Первое, что сделал Ма Ру, приехав на станцию Хехва, - пошел разговаривать с теми девушками. Дэ Мён понятия не имел, о чём тот говорил, но заметил, что он почему-то был невероятно взволнован.

— Нам нужно посетить Голубое небо, — сказала Ми Со, собрав всех членов клуба.

Голубое небо?

Дэ Мён посмотрел вниз на свою толстовку. Может быть, она имела в виду место, где была изготовлена толстовка?

Через некоторое время Дэ Мён узнал, что существует театр Голубое небо. Ему даже удалось перекинуться парой слов с актерами. Сказанное настоящими профессиональными актерами очень тронуло Дэ Мёна. В какой-то момент он перестал относиться к актерству как к хобби, а стал относиться к нему как к настоящей страсти.

Ему стало не так важно быть главным героем, вместо этого он стал уделять внимание доработке спектакля. При каждом удобном случае он начинал записывать, чего Ми Со хочет от клуба. Вместо актерской работы он хотел заняться постановкой спектакля.

«Не то чтобы я хотел прекратить играть, но...»

Главные герои, конечно, были удивительны. Им удавалось увлечь целую аудиторию, когда они хорошо выполняли свою работу. Но в то же время Дэ Мён проникся уважением к режиссерам-постановщикам, сумевшим "сделать все это". Тот, кто управлял всем: звуком, освещением из операторской. Дэ Мён испытывал определенное уважение к человеку, способному улучшить качество спектакля, даже не находясь на сцене.

«Когда-нибудь в Сеульском Арт-центре...»

В груди Дэ Мёна вновь ярко вспыхнуло желание выступить на национальных соревнованиях.

* * *

— Это наш новый сценарий. Теперь мы будем заниматься по ним.

Ми Со первым делом после возвращения в школу раздала новые сценарии. Ма Ру взглянул на новый текст в своей руке. В прошлом он бы просто пролистал его, прежде чем закрыть. Потому что ему это было не нужно. Потому что это было неважно. Но не теперь. На этот раз он читал каждую строчку с большим вниманием, чем раньше. Не потому, что он выходил на сцену.

Встреча с ней... заставила Ма Ру задуматься о проблеме. Он решил, что лучший способ решить эту проблему - заняться актерским мастерством.

«Мой путь изменился.»

Впервые он встретил ее после окончания университета. Как неудачливый дорожный менеджер и неудачливая актриса. Вероятность этого была невероятно мала. По сути, это было практически чудо. Ему удалось встретить свою жену среди множества других актеров и даже влюбиться. Что это может быть, кроме чуда?

В этой жизни, правда, все было несколько иначе. Он все-таки встретил ее. Причем в старших классах. Была ли это случайность?

Нет, Ма Ру так не считал. Он считал, что это результат того, что его мозг работает на износ, чтобы превратить определенную возможность в реальность.

Он мог забыть о ней, но сердце подсказывало ему, что нужно вступить в актерский клуб. Сердце подсказывало ему остаться, несмотря на все случившееся, и благодаря этому ему удалось встретить ее. Не в качестве дорожного менеджера или актрисы, а как два актера, шагнувших в мир актерского мастерства.

Теперь все было по-другому. В связи с этим ему придется принять ряд новых мер. Ма Ру не хотел отпускать ее. Он хотел снова создать с ней семью, снова предаться любви, и вновь встретить их дочь.

Что ему нужно сделать, чтобы это произошло?

«Вместо того чтобы гнаться за деньгами, я должен завоевать ее сердце. Нет. Если я смогу добиться и того, и другого, это будет идеальный вариант.»

Он должен отбросить в сторону свою жизнь водителя автобуса и начать совершенно новую жизнь. Ему нужно подготовиться к новой жизни, в которой он по-прежнему будет поддерживать с ней хорошие отношения. На данный момент актерство было практически обязательным условием жизни Ма Ру.

«Моя жена - актриса до мозга костей.»

Она актриса сейчас, и она будет ею и в 26 лет, когда они встретились в первый раз. Сейчас, в старших классах, она актриса. В таком случае, как ему проще всего подойти к ней?

Заняться актерским мастерством.

Чем больше у них будет общих точек соприкосновения, тем ближе они смогут стать.

«...Это довольно странно, не так ли.»

На мгновение он вспомнил о своих первых чувствах, но, будучи 45-летним мужчиной... Ему было трудновато пытаться влюбиться, как обычный подросток. Тем более что понятие "платоническая любовь" представлялось ему чем-то несуществующим. Но, несмотря на это, он не то чтобы не любил ее. Просто он хотел ее больше, чем когда-либо.

«Если подумать, она все так же красива, как и раньше.»

Возможность видеть лицо любимой сразу в двух точках времени была для него величайшим подарком. Ма Ру беспокоило многое, когда он начинал жить заново, но стоило ему увидеть ее миловидное личико, как все эти заботы исчезали.

Одна мысль о ней заставляла его улыбаться. Он ничего не мог с собой поделать, это было на уровне биологических процессов. Как люди смеются, когда их щекочут. Просто мысль о ней заставляла его улыбаться.

— Хан Ма Ру!

— Да, да?

— Я вроде как рада, что наконец смогла увидеть твою глупую сторону, но не мог бы ты сосредоточиться?

Ма Ру почесал брови. Должно быть, Ми Со что-то объясняла, пока он погрузился в свои мысли. Ма Ру быстро шагнул к участникам клуба.

— Простите.

— Похоже, недавно произошло что-то хорошее. Почему бы тебе не рассказать об этом? Я, например, хочу знать, что заставило тебя улыбаться, как идиот.

— Ничего.

В этот момент До Джин с криком поднял руку.

— Он влюбился в девушку!

— Он спросил у девушки ее имя сегодня утром.

Даже Дэ Мён вмешался.

— Подростковая романтика, да?

— Хаха. Ха. Хаха.

Ма Ру мог только смеяться в ответ.

— Это подходящее время. Да. В вашем возрасте вам, ребята, действительно нужно попробовать влюбиться, и чтобы ваши сердца разбились. Так вы меньше пострадаете от любви, когда станете взрослыми. Но пока давайте сосредоточимся на занятии, хорошо?

— Да, инструктор!

Ми Со удовлетворенно махнула рукой и раскрыла сценарий в другой руке.

— Как вы видели сегодня утром, самая большая разница между профессионалами и любителями - это их гибкость. Вы видели, как быстро актер на сцене изменил свою реплику, как только один из зрителей чихнул, верно? Такая импровизация возможна только в результате огромной практики. Это совсем не то, что неподготовленный актер может запросто выдать из себя. Импровизация - это невероятно сложный навык, который приходит только с опытом. Если вы хотите так импровизировать, то должны знать пьесу практически досконально. Вы должны заранее знать, как ваша импровизация изменит пьесу. Как она будет связана со следующей сценой, и сможет ли ваш товарищ вообще ее продолжить.

Ма Ру вспомнил утренний спектакль. Кто-то из сидящих в зале чихнул достаточно громко, так что у него зазвенело в ушах. В этой ситуации актер сумел вписать даже этот чих в спектакль и продолжил его. Почти как если бы чих был частью постановки.

— Конечно, я не жду от вас, ребята, чего-то подобного. Вы просто должны уметь хорошо играть свою роль. Большого я и не жду. Что бы ни делали зрители, просто не обращайтесь на это внимания. Вы не должны думать об импровизации. Игнорирование аудитории - это лучшее, что вы можете сейчас сделать.

Игнорировать аудиторию. Это было самое большое табу для любого профессионала, но для любителей это было вполне отличным советом.

— И поэтому, — усмехнулась Ми Со.

Ма Ру слегка закатил глаза. Он знал, что последует за этой улыбкой. Даже члены клуба немного напряглись, пытаясь подготовиться к тому, что будет дальше.

— Мы должны избавиться от стыда.

* * *

Отбросьте стыд. Юн Джун сначала не совсем поняла, что это значит. Вернее, она догадывалась, но это было далеко не то, что она себе представляла.

— Я точно должна?...

— Конечно.

Юн Джун посмотрела перед собой. Они стояли в переулке, полном разнообразных кафе, в ранний вечер. В переулке было много людей, которые гуляли, наслаждаясь вечерним воздухом.

Юн Джун стояла перед одним из кафе в переулке. Перед ней была открытая терраса с шестью столиками. Девушка сглотнула слюну. Сейчас на нее никто не обращал внимания. Все были заняты своими делами.

Но...

Что, если она начнет громко произносить свои реплики перед ними?

«Ааааа, что мне делать?!»

Она только что получила на руки текст, не имея возможности отработать ни одного слова. Попытка произнести отработанную реплику значительно отличалась от попытки произнести реплику, которую она никогда не видела. На сцене актер заключал соглашение со зрителями.

Актер выступал, а зрители смотрели. Но это было кафе. Ни парочки, ни офисные работники, ни студенты не были зрителями. Никто не соглашался смотреть спектакль. Юн Джун не могла не нервничать.

Сердце заколотилось. Все, что ей нужно было сделать, это просто произнести свою реплику. Это ведь так легко, так почему?

«Я боюсь.»

А вдруг они решат проигнорировать ее? Одной этой мысли было достаточно, чтобы она ушла в себя. Она понимала, что просто должна произнести свою реплику, но...

Юн Джун сглотнула слюну.

Понимать и действовать – две совершенно разные вещи.

* * *

Надо сказать, что это было очень в духе Ми Со.

— Они милые дети, не так ли?

— Какого черта ты делаешь в моем магазине?

— Эй, не надо так. Это отличное развлечение. Я заплачу и за кофе для покупателей, так что не беспокойся об этом.

— Боже, ты просто... Ну, думаю, покупатели не будут против. Но мы остановимся, как только им станет некомфортно. Понятно?

— Не волнуйся. Такого пока не случалось, ты должна это знать.

— Это правда.

Ми Со в это время весело болтала за стойкой с хозяйкой кафе. Все члены клуба смотрели на Юн Джун, которая мало что сумела вымолвить на улице.

Внутри кафе царила странная нервозность. Ма Ру взглянул на остальных детей. Все они с горечью смотрели на Ми Со.

— ...Блин, как люди вообще выступают на улице?

— Тот клоун, что был несколько дней назад, теперь кажется мне гораздо более уважаемым.

До Джин и Дэ Мён дали свои комментарии. Было решено, что первыми пойдут второгодки. Было бы не так нервно, если бы они шли парами, но Ми Со запретила это делать.

Юн Джун, как президент, вызвалась идти первой, но... Результат был виден налицо. Через пять минут она уже не могла говорить. Это было вполне объяснимо, учитывая количество людей, сидящих на террасе и гуляющих в переулке.

«Впрочем, это ей определенно на пользу.»

Ма Ру открыл журнал, поедая пирожные, которые ему дала владелица кафе. По какой-то причине он не нервничал. Выступить перед незнакомыми людьми не казалось ему чем-то страшным, хотя он никогда не делал этого в прошлом.

На самом деле, он чувствовал себя вполне комфортно. Может быть, это связано с тем, что в прошлом он работал водителем автобуса?

«Что бы это ни было, это замечательно.»

Благодаря этому он мог спокойно наслаждаться едой.

Конечно... остальные дети выглядели так, будто вот-вот умрут.

* * *

Ми Со бросила беглый взгляд на Ма Ру. Мальчик наслаждался кофе и пирожным, как обычный посетитель. Совсем не так, как другие члены клуба вокруг него или Юн Джун снаружи.

«Он родился с талантом.»

Нервозность нельзя было скрыть. Даже опытные актеры время от времени нервничали. Отчего же им не нервничать? Особенно когда на них смотрят тысячи пар глаз.

Но актеры умели наслаждаться этой нервозностью. Они могли использовать эту нервозность, чтобы обогатить свою игру.

Ми Со часто причисляла актеров к людям, способным превратить нервозность в энергию. Поэтому она считала, что каждый актер должен уметь справляться с нервозностью, чтобы

стать настоящим актером.

— Он среди них сонбэ? — спросила подруга Ми Со.

Ми Со была благодарна за встречу с ней. Эта женщина всегда помогала Ми Со, когда она в этом нуждалась. Ми Со покачала головой в ответ.

— Нет, он совсем новичок.

— Но он такой спокойный?

— Вот почему я не спускаю с него глаз.

— ...Подумай о разнице в возрасте, извращенка.

— Ты!

Подруга удалилась с усмешкой, а Ми Со скрестила руки и посмотрела на Юн Джун; ей нужно было сосредоточиться на девочке.

— Тебе лучше приступить как можно скорее. Если пытаться откладывать, будет только сложнее.

Открыть рот и закончить то, что хотел сказать. На бумаге это звучит просто. Но не так уж и просто в реальной жизни. Ми Со серьезно взглянула на Юн Джун.

— Будем надеяться, что ты не опозоришь свой титул президента.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3330790>